

КАЛИНИНГРАД. Стихия страстей

Калининградский музыкальный театр — один из самых молодых в России, в нем, можно сказать, нет «возрастных» актеров. Основным составом труппы стал выпуск четырех курсов РАТИ (ГИТИС) мастерской **Дмитрия Бертна** («музыкальный театр») и **Леонида Хейфеца** («драматический театр»). Профессиональный уровень труппы таков, что она способна осуществить спектакль практически любого жанра — оперу и оперетту, мюзикл и рок-драму, комедию и сказку, самый смелый межджанровый театральный эксперимент. Артисты находятся в режиме постоянного профессионального и музыкального тренинга, поэтому режиссеры могут не ограничивать свою фантазию.

Это привлекло режиссера и художника **Елену Сафонову**, поставившую «Бесприданницу» **А.Н. Островского** в Калининградском областном музыкальном театре и открывшем Пятнадцатые «Дни А.Н. Островского в Костроме».

В калининградской «Бесприданнице» мир делового мужского расчета предстает сразу во всей красе: купеческая иерархия, продажа парохода, и, когда речь заходит о бесприданнице **Ларисе (Елена Альфер)**, сразу звучит «всякому товару своя цена есть». Имя ей найдено, обозначено, все согласны. Согласна даже маменька **Ларисы Харита Игнатьевна (Елена Князева)** — дочь желательнее бы в содержанки, но только после хоть какого-нибудь замужества. И пока почти все персонажи этой истории кроют судьбу **Ларисы** по своим обычным понятиям, она вместе со своим женихом болтает о том, о сем, глядя на Волгу, и каждому из них будущая семейная жизнь «представляется каким-то раем». Возвращение **Паратова** рушит идиллию, которая существует между **Ларисой** и **Карандышевым (Станислав Ананьин)**. Жених беден, по меркам городка, но счастлив безмерно. Только он один и любит **Ларису** не как долгожданный приз. **Карандышев** нелов-

Паратов — А. Макеев, Робинзон — А. Топорков

Лариса — Е. Альфер, Карандышев — С. Ананьин

ко, неумело стремится соответствовать ее обычному окружению. Конечно, в нем есть и тщеславие, но чувства — сильнее, и они уже почти взаимны.

Когда Паратову (**Антон Макеев**) становятся очевидны эти чувства, он решает отомстить исключительно из самолюбия: Лариса уже была влюблена в него, а теперь «товар уходит из рук». Он не отличается от других купцов ничем, кроме более размашистых демонстраций своего богатства и мужской удачи. И Лариса возвращается — ведь в сравнении с Паратовым Карандышев проигрывает во всем. Хотела ли она таким образом все-таки принудить Паратова жениться? Просто не совладала с прежней влюбленностью, которая закончилась так внезапно? А может, решила сделать так, как хочется именно в эту минуту, как празднующие свои успехи «хозяева жизни» — мужчины? Так же, как Паратов, не разбирающий последствия своих поступков для «маленьких людей», Робинзона, например? Наверное, все сразу.

Судьба красавицы-бесприданницы разгрызается «известными людьми» го-

рода, и она предreshена изначально. Рискованным, непредсказуемым поступком бегства со званого обеда Лариса пытается «обнулить» игру, которую ведут вокруг нее «большие люди», но даже это им на руку. Купцы (Вожеватов **Михаила Петрова** и Кнуров **Антон Арнтгольца**) заранее просчитывают такую ситуацию: барышня найдет себе покровителя, и только вопрос азарта — кого именно? И если маменька мужские игры оборачивает в свою пользу, то Лариса на такие интриги неспособна. Она же «эфир», «хитрости нет». В ее положении всерьез рассчитывать на брак с Паратовым невозможно, но и рядом с таким баринном никакого Карандышева больше не существует. В своем эгоистичном стремлении к самому желанному вопреки здравому смыслу и даже морали Паратов и Лариса — «два сапога пара». Да только Лариса своей судьбой не распоряжается, она лишь пешка в чужой игре.

Декорации спектакля напоминают шахматную доску — серая панель с изображением парохода — провал; еще панель — провал, заботливо прикрытый ковром. И

Лариса — Е. Альфер

Огудалова — Е. Князева, цыганка Илия — В. Оруджева

Лариса — Е. Альфер, Паратов — А. Макеев

не объедешь, не обойдешь купеческие хитроspлетения и ходы никак — ни на велосипеде, ни прячась среди цыганок, ни бросившись сверху с самой высоты, с видом на Волгу... Цыганки, сопровождающие события, вроде бы кормятся от барского разгула. Но их песни говорят о другом: женское сердце не подвластно расчетам, любовь — это ценность превыше любых денег и выгод.

На Всероссийском фестивале «Дни А.Н. Островского в Костроме» **Станислав Ананьин** за исполнение роли Карандышева был награжден «Специальным призом жюри». Для молодого Калининградского музыкального театра это серьезное профессиональное достижение. Жюри и публика не случайно отметили эту актерскую работу — калининградский Карандышев необычен и оригинален в сравнении с общепринятым прочтением. Его Юлий Капитонович серьезен и прост, он искренне любит свою невесту. Изначально видя в разгульных купеческих праздниках «цыганский табор», Карандышев намерен жить долго,

счастливо и по средствам, он искренне верит, что Лариса станет ему хорошей женой. Именно поэтому ее предательство ранит его смертельно — она убивает их общее будущее, их семью, их доверие друг к другу. Но даже тогда Карандышев хочет мстить не ей, а только ничтожествам, разыгрывающим любовь в «орлянку». Он более всех среди мужчин пьесы похож на тот идеал, который ищут женщины — способный на любовь, на поступок, избегающий мишуры и внешнего блеска, постоянный и терпеливый. Правда, понять и оценить его достоинства Лариса не сумела...

В этом спектакле Лариса и Карандышев становятся парой, ломающей предначертанное их бедностью будущее. Им обоим нестерпимо, что Лариса — «вещь», будущая содержанка. И Карандышев убивает свою возлюбленную с шекспировским размахом — в его выстреле спасение ее души, а не мелкое тщеславие. Мужской поступок, выходящий за пределы обычного человеческого здравомыслия и совершенный ради любви. А финал спектакля — отчаянная, ве-

селяя до злости цыганская песня-пляска, и от ее удали невыносимо больно...

В Калининградском музыкальном театре Елена Сафонова всегда создает неожиданные и яркие спектакли на стыке жанров: мистерия-буфф Г. Горина «Королевские игры», рок-драма О. Большевой «Любить Нерона», «Мужское танго» в жанре «Страсти по Вагнеру». Конечно же, этот яркий и эпатажный режиссерский стиль превратил классическую пьесу А.Н. Островского в экстравагантную музыкальную драму. Собственное смелое прочтение материала и безграничная любовь к артистам — одна из основ режиссерского

стиля. «Это единственная пьеса Островского, в которой появляются цыгане, — размышляет Елена Сафонова. — Разумеется, это не может быть случайным. Мне показалось интересным увидеть историю Ларисы Огуловой через вольную стихию цыганского кочевья и любовных песен. Прагматичному мужскому миру купеческого расчета противостоят не менее могущественная женская стихия чувств, страстей и порывов, тоски по любви. И эту стихию в спектакле воплощают цыганки, их танцы и песни».

Евгения ЧУГРЕЕВА

Фото предоставлены театром

НОВОЧЕРКАССК. Эх вы, недотепы...

Вот интересно, подсчитал ли кто-нибудь, сколько «Вишневых садов» высажено на мировой сцене с начала прошлого века? Да и остальные пьесы Чехова, открывающие простор для толкования, есть в репертуаре десятков театров. Конечно, дать бы Антону Павловичу отдохнуть от нас, но ставят и ставят... Последнюю его пьесу трактуют то как плач по гибнущей дворянской культуре, то как язвительную насмешку над красноречивыми баранами. Еще как естественную победу прагматика нового времени, как трагический фарс, клоунаду... И образ вишневого сада создавался на сцене то нежно сквозящими за окном дома разноцветными листьями; то голой веткой, свисающей с колосников и «отрицающей» прелесть сада; то обилием деревьев внутри комнат. Словом, сад был везде...

Вот теперь поставили «Вишневы сад» в Новочеркасске, в Донском театре драмы и комедии им. В.Ф. Комиссаржевской (Казачий драматический театр). Определили, как у автора, комедией (режиссер Ашот Восканян, художник Степан Зограбян). Но в этой вер-

сии марку жанра поддерживает только витийствующий Гаев (Александр Кошнягин), который к месту и не к месту заливается беззаботным смехом. И хоть это явно не входило в намерения постановщика, печать комизма лежит на фигуре Пети Трофимова (Алексей Ситников). Невозможно без иронии воспринимать обличительные речи человека, не состоящего ни при каком деле. И вовсе он не облезлый барин, а персонаж благообразный и уверенный («я силен и горд»), хоть и без бороды и без любовниц. С высоты сегодняшнего знания о мире улыбку вызывают Петины прогнозы: «Человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле...»

В интервью местным СМИ постановщик определил тему спектакля «как предчувствие заката эпохи аристократизма» (!). Ну, декларации нередко расходятся с результатом. По моему впечатлению, тут играется чистопородная драма, не имеющая касательства к обозначенной эпохе. Дважды звучат в спектакле небольшие фрагменты знаменитого адажио Альбини (Джадзетто).